

Тишину пустого банковского хранилища в центре Нью-Йорка прорезало слабое трение металла о металл, словно пружины кровати в трех номерах захудалого мотеля в центре города. Четыре выкрученных винта сорвались с подшипников и зазвенели по полу. Через мгновение за ними последовал тяжелый металлический стук выбитой вентиляционной решетки. Тусклые люминесцентные лампы гудели в герметичной тишине. Никаких тревог.

Хорошее шоу...

Лара Крофт, авантюристка, неохотная аристократка, всемирно известная Расхитительница Гробниц, спустилась с потолка хранилища и по-кошачьи приземлилась на металлический пол, амортизируя падение за счет равномерного распределения веса на четыре конечности. Она осмотрела окружающее пространство. Серо-пурпурные стены, по данным Гамбини, состоящие из трех футов прочной стали, были уставлены депозитными ячейками. В одном конце комнаты возвышалась огромная круглая дверь, металлическая поверхность которой так блестела, что казалась почти новой. Толстые, как телеграфные столбы, петли, два огромных механических болта, растянутые по диаметру, исчезали в соответствующих гнездах на стене и плотно запирались. Один вход, один выход. По крайней мере, мне не придется беспокоиться о незваных гостях.

В дальнем конце комнаты стояли металлические стеллажи, уставленные лотками с драгоценными камнями и сверкающими украшениями, пачками денег и пирамидами слитков чистого золота. Красиво, но не настолько, чтобы искушить даму с изысканными вкусами Лары. И тут она увидела это... это должно быть оно! Посреди комнаты на подиуме высотой до пояса стояла витрина из плексигласа, углы которой были позолочены желтым светом галогенного потолочного светильника, который, наряду с несколькими зелеными аварийными лампами, тускло мерцавшими по углам, был единственным источником света в хранилище. Однако содержимое кейса не было видно - оно было скрыто под небольшой пеленой синего бархата.

Лара подошла к подиуму. Она стояла, уверенно сдвинув вес в одну сторону, положив одну руку на бедро, и постукивала ухоженным ногтем по плексигласовому футляру. Даже не пуленепробиваемый, - улыбнулась она, - действительно, мистер Гамбини, это почти слишком просто.

Она только начала проверять наличие проводов сигнализации, как услышала, вернее, почувствовала, что кто-то стоит за ее спиной. В одно мгновение ее руки опустились к набедренным кобурам и выхватили два пистолета 45-го калибра; повернувшись, она увидела металлический блеск, летящий по воздуху в ее сторону, и что-то тяжелое столкнулось с ее пистолетами, выбив их из рук и заставив кружиться по полу. Они исчезли под одной из полок в конце комнаты.

Проклиная себя за то, что ослабила бдительность, Лара встала в стойку для смешанных единоборств. Сузив глаза, она обшаривала окружающую ее темноту в поисках врага, напрягая все мышцы, готовясь к атаке, но ее так и не последовало.

Вместо этого из тени вышла стройная, мягко улыбающаяся девушка-азиатка, одетая в красные кожаные брюки и атласное бюстье. Лара оценила ее взглядом. Она была ниже

расхитительницы гробниц, вероятно, не более 170 см против 180 см у Лары, худее и менее мускулистая. Но то, как она держалась, расслабленно, но уверенно, без явных слабостей в защите, предостерегало Лару от слишком легкого отношения к сопернице. Ее возраст определить было практически невозможно. Ее лицо выделялось в любой толпе не столько эстетическим совершенством - хотя Лара должна была признать, что она была красива: большие, широко расставленные восточные глаза, тонко очерченные скулы, изящная линия челюсти, сужающаяся к небольшому, четко очерченному подбородку, полные упругие губы, на которых маняще блестел блеск влаги, - сколько тем, что Лара почти чувствовала, как ее притягивают меняющиеся тени невинности и порочности, играющие на чертах лица девушки. В зависимости от того, как падал на нее свет, она могла быть то молодой женщиной лет двадцати, то юным подростком; то румяной девственницей, едва окончившей школу, то хищной соблазнительницей, в щелках глаз которой таились все секреты чувственного Востока. Одним словом, для Лары она выглядела как неприятность.

"Отличный бросок, - заметила Лара, разглядывая кинжалы-саи, лежавшие вместе с ее пистолетами под полками, - но я бы постаралась в будущем не носить кожаные штаны, особенно когда подкрадываешься к кому-то. Они имеют свойство натирать бедра".

К удивлению Лары, девушка рассмеялась.

"Подкрадываться, да, и натирать бедра", - хихикнула она, - "Понятно, да, понятно. Мисс Крофт, у вас такая быстрая сообразительность. Вижу, ваша репутация вполне заслуженна". Девушка мягко подошла к Ларе, ее шаги были бесшумными, несмотря на шпильки сапог. "Пожалуйста, позвольте мне представиться. Меня зовут Каэдэ Шизура", - она сцепила руки перед грудью ладонями друг к другу и склонила голову в поклоне на две пятых, стараясь, как заметила Лара, не отводить взгляда от соперницы. "Я давно являюсь вашим большим поклонником. Ах, да, такая сила, и при этом вы... сохраняете? Да, вы сохраняете свою женственность с таким изяществом. Воистину, вы вдохновляете меня".

Лара отступила на пару шагов и начала кружить влево, стараясь обойти соперницу, постепенно сокращая расстояние между ними. Что-то в этой девушке Ларе не нравилось. За милой и невинной улыбкой школьницы она чувствовала искреннее недоброжелательство.

"Ну, это просто замечательно, Каэдэ. Правда, я тронута. Я обязательно отправлю тебе подписанный рисунок шесть на четыре и приглашение вступить в мой фан-клуб, когда вернусь домой в Уимблдон. А пока, если вас не затруднит, мне нужно уладить кое-какие дела". Она кивнула в сторону витрины.

"Ах, мисс Крофт, - вздохнула девушка, - боюсь, я не могу позволить вам взять ось". Видите ли, мой хозяин... как бы это сказать... не пожалел средств, чтобы заманить вас сюда, и ваш побег в это время был бы ему очень неприятен". Девушка сделала еще один шаг навстречу Ларе, оставаясь лишь на расстоянии вытянутой руки. "Признаться, - улыбнулась она, - я тоже была бы очень разочарована, встретив столь достойного противника и не сумев... познать природу вашего мастерства".

<http://erolate.com/book/3854/104516>